

Его ладони — изящные, бледные, безупречной формы — теперь выглядели точно так же, как прежде. Рисунок на тыльной стороне восстановился полностью, и казалось, будто иссохшие, подобные мертвым ветвям кости были лишь секундным наваждением.

Линь Чжао порывисто схватил Цзи Яогуана за ладони и принялся придирчиво их разглядывать — от кончиков ногтей до запястий, проверяя каждый изгиб и каждую черточку. Под конец он даже с силой скрутил проступивший на коже лик призрака.

Исказившись от боли, призрачный лик дернулся, но под мимолетным, холодным взглядом Цзи Яогуана так и не посмел огрызнуться. Ему оставалось лишь жалко съежиться в комок и, зажав глаза, безропотно терпеть экзекуцию.

— Не бойся, все действительно в порядке, — мягко успокоил его Цзи Яогуан. — Для шамана восстановить плоть — дело нехитрое. К тому же мой врождённый тотем — дерево, а оно лучше всего приспособлено к возрождению и исцелению. Этому жалкому пламени меня не сжечь.

Линь Чжао наконец выпустил его ладони и виновато опустил голову:

— Прости. В этот раз я и правда потерял голову. Показалось, что сила бедствия на перышке такая манящая, прямо-таки деликатес... Кто же знал, что я объежусь ею до полусмерти.

Внезапно его взгляд упал на фиолетово-черное перо, и он замер.

Темная, зловещая дымка постепенно сползала с него, обнажая чистый блеск красной меди, который становился все ярче по мере того, как Линь Чжао поглощал остатки чуждой силы.

— Перо Пурпурного Солнца... Истинный источник скверны, — негромко вздохнул Цзи Яогуан.
— Пожалуй, в целом мире лишь тебе под силу очистить его.

И не просто очистить — обратить разрушительную мощь бедствия в источник собственного стремительного роста. Теперь становилось ясно, почему в древности Двенадцать хранителей часа так отчаянно пытались вновь вырастить Золотого ворона. Если бы шаманское царство знало, что в Океане Руин созревает подобное яйцо, они бы еще десять тысяч лет назад пробились туда сквозь любые преграды, не щадя жизней.

— Ты не сердишься? — Линь Чжао с подозрением посмотрел на него.

— А почему я должен сердиться? — искренне удивился Цзи Яогуан.

— Ну как же, я ведь тебя не послушался, — Линь Чжао уже приготовился к заслуженной нотации. — Ты предупреждал, что это опасно, а я все равно полез. Разве ты не должен сейчас разозлиться и прочитать мне лекцию о том, как ты был прав?

Цзи Яогуан мягко улыбнулся:

— В этом нет нужды. Ты слишком умен, А-Чжао, и после такого урока в следующий раз непременно будешь осторожнее. К тому же... какая мне разница, прав я был или нет, если с тобой все хорошо?

Линь Чжао раздосадованно стиснул зубы:

— Эх, старое дерево... С твоим ангельским характером тебя в прошлом точно никто не обижал?

«И что мне теперь с ним делать? — Линь Чжао мысленно вздохнул. — Похоже, забота о нем окончательно легла на мои плечи».

— Тебе просто кажется. На самом деле в былые времена я отличался гордыней, скверным нравом и упрямством, — покачал головой Цзи Яогуан. — Но жизнь быстро щелкнула меня по носу. Оказавшись в Океане Руин, я от нечего делать часто вспоминал прошлое и понял, что на многие вещи стоило смотреть иначе. Тогда все могло бы сложиться гораздо лучше.

— Ладно, главное, что обошлось. Но впредь не будь таким безрассудным, — Линь Чжао назидательно погрозил ему пальцем. — Особенно со всякими огненными штуками. Без моего разрешения к ним даже не прикасайся, понял?

— Хорошо.

— И еще: если видишь, что к моим рукам пристала какая-то зараза, которую нельзя стряхнуть, в следующий раз просто отрубай мне руку! Я-то регенерирую, мне не привыкать, — все еще содрогаясь от пережитого страха, продолжал отчитывать его Линь Чжао. — Какое безумие! А если бы эта дрянь перекинулась на тебя?

— Как скажешь.

— И вообще, если я творю глупости — бей меня, ругай, не стесняйся! Я не злопамятный, обиды таить не стану!

— Договорились.

— Да что ты заладил «договорились» да «как скажешь»? Ты меня вообще слушаешь? — Линь Чжао угрожающе прищурился.

— Разумеется, слушаю, — едва сдерживая смех, отозвался Цзи Яогуан. — Но окончательное решение я все же оставлю за собой. Не переживай, когда потребуетя, я умею быть безжалостным.

Линь Чжао наконец облегченно выдохнул:

— Ладно, проехали. Лучше взгляни на это перо. Что оно вообще такое?

Цзи Яогуан взял полностью очистившееся золотое перо. Теперь его окутывало мягкое золотистое пламя, колыхавшееся подобно легким волнам.

— Ты, должно быть, уже догадался: это перо Пурпурного Солнца, — произнес Цзи Яогуан с глубокой тревогой в голосе. — Пурпурное Солнце — вечный источник скверны в поднебесном мире. Оно никогда не опускается на землю, а любой, кто попытается взлететь к нему, мгновенно сгорит в волнах разложения. За последние десять тысяч лет никто ни разу не видел, чтобы оно теряло перья. Откуда же они его взяли?

— Любая птица рано или поздно линяет, — пожал плечами Линь Чжао, вспомнив зависшее над Океаном Руин светило. — Возможно, то солнце давно мертво. И в небесах парит лишь его безжизненный остов, а движет им лишь застрявший в вечной петле дух, обреченный изо дня в день выходить на постыльную работу.

«Ох... А ведь если так подумать, то судьба у этого Пурпурного Золотого ворона на редкость незавидная».

— А-Чжао, — негромко напомнил Цзи Яогуан, — вообще-то ты тоже Золотой ворон. И в будущем тебе предстоит точно так же совершать ежедневный небесный патруль...

— Ну, до этого мне еще расти и расти, — беспечно отмахнулся Линь Чжао. Впрочем, сама мысль о такой перспективе вызывала у него глухое раздражение. — И вообще, ваш Хоуи хорош! Жили себе спокойно десять братьев-воронов, дежурили по очереди — один день работаешь, девять отдыхаешь. Красота! А вы их извели, оставив одного пахать без выходных и отпусков. Теперь, когда последнее светило вот-вот угаснет, вы спохватились и принялись спешно растить замену. Разве так делаются дела?

— Говоришь, любая птица линяет... А сам ты хоть одно перышко обронил?

— У меня их всего ничего! Было бы чему опадать!

С этими словами Линь Чжао вдруг заволновался. Он поспешно оттянул ворот одежды, собираясь пересчитать перья на своем тотеме, и обомлел. Прежние разрозненные штрихи бесследно исчезли. На их месте теперь красовалось крошечное, размером чуть больше пальца, изящно очерченное крыло.

— Ого! Смотри, старое дерево, у меня выросло крыло! — закричал он в полном восторге. — Хотя от этого проклятого пера я чуть не лопнул, но силушки в нем оказалось предостаточно! Гляди, настоящее маленькое крылышко!

Цзи Яогуан заворуженно уставился на рисунок. Он невольно приподнял руку, желая коснуться теплой кожи, но вовремя спохватился, посчитав этот жест излишне вольным, и медленно опустил ладонь.

— Да ладно тебе, трогай, если хочешь! — Линь Чжао бесцеремонно перехватил его руку и прижал к своей груди. — Чувствуешь, какой он гладкий? Совсем как настоящие перья! Как думаешь, когда у меня вырастут полноценные крылья?.. Эй, ты чего руку убираешь?

Цзи Яогуан мягко высвободил ладонь и вместо этого крепко, надежно притянул юношу к себе, заключая в объятия:

— А-Чжао, все хорошо. Не бойся за меня. Пусть сейчас я и переживаю не лучшие времена, но я все еще владыка, чей ранг превосходит уровень небесного шамана. Я далеко не так слаб, как тебе кажется. На полях сражений нашего племени оторванные конечности и раздробленные кости — самое обычное дело. Я позабыл, что ты еще не видел подобного, и напугал тебя. Обещаю, этого больше не повторится.

Линь Чжао промолчал.

Лишь спустя долгое время из глубины его объятий донесся глухой, тихий голос:

— Давным-давно... один старый шаман, который очень хорошо ко мне относился, тоже отдал мне перо Золотого ворона. Он сказал, что теперь его долг исполнен и ему больше не о чем жалеть. А потом просто ушел. И оставил меня совсем одного посреди безжизненного Океана Руин.

В те дни ему было по-настоящему страшно. Он раз за разом возвращался к пугающей маске призрака лишь потому, что та оставалась единственным живым существом в его кошмарах. Линь Чжао панически боялся потерять и эту крупицу чужого присутствия — ведь без нее он бы окончательно перестал понимать, жив ли он сам.

Цзи Яогуан бережно погладил его по коротким волосам:

— Понимаю. Обещаю тебе: если мне когда-нибудь придется уйти, я обязательно предупрежу тебя заранее.

— Уж лучше бы ты просто промолчал, утешитель из тебя так себе, — шмыгнув носом, Линь Чжао мягко отстранился. — На самом деле... я просто вспомнил старое. Я вовсе не слабак. Ладно, проехали. В конце концов, я еще слишком молод, жизни толком не видел, так что вполне имею право на небольшую слабость.

Видит небо, в прошлой жизни он был лишь тепличным ребенком, не знавшим забот. Очутившись здесь, он каждый день сталкивался с такими потрясениями, что его стойкости

позавидовал бы любой смертный. Он и так прыгнул выше собственной головы, какие к нему могут быть претензии?

Цзи Яогуан вспомнил, как в Океане Руин А-Чжао после каждой гибели первым делом спешил отыскать именно его. Сердце владыки наполнилось необъяснимым теплом.

— Ты абсолютно прав.

— Ну все, — Линь Чжао глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. — Что мы делаем дальше? Возвращаемся к занятиям или идем разбираться с истоками-призраками?

— Сначала найдем Бай Жэня, а потом вместе с ним отправимся к владыке государства Ди, — твердо ответил Цзи Яогуан.

— К владыке Ди? Но ты же сам говорил, что к нему нельзя соваться! — Линь Чжао недоверчиво прищурился. — Мол, если раскроется твоя личность, он тут же вышвырнет тебя обратно в Океан Руин.

— Раз уж объявились истоки-призраки, значит, земли Ди выбраны в качестве жертвенного алтаря, — лицо Цзи Яогуана вновь сделалось суровым. — Чем масштабнее планируемое подношение, тем сложнее узоры формаций и тем больше требуется темной энергии бедствия. На подготовку подобного уходят колоссальные ресурсы и время. Это возможно лишь в одном случае: кто-то из высшей знати Ди предал свой народ и тайно содействует тварям.

— То есть истоки-призраки воспользовались недавними волнениями в Океане Руин, спелись с кем-то из местных вельмож и теперь собираются уничтожить целое государство? — Линь Чжао искренне поразился такой глупости. — И ради чего этим заговорщикам так усердствовать? Ну допустим, они хотят власти... Но если страны не станет, над кем они будут властвовать? Сплошной вред окружающим и никакой выгоды себе. Они что, совсем безумны?

— Великие шаманы нередко переходят на сторону истоков-призраков, причин у них хватает, — Цзи Яогуан на мгновение умолк. — Чаще всего дело в том, что уровень их внутреннего осквернения достигает критического предела. Они не желают заживо сгореть в очищающем священном пламени, но и расставаться со своим могуществом не хотят. Вот и используют запретное колдовство призраков, чтобы переложить груз тлена на плечи миллионов невинных душ, продлевая собственное жалкое существование.

— Что ж, логика в этом есть, хоть и людоедская, — Линь Чжао почувствовал, как на его плечи ложится груз огромной ответственности. Он ободряюще похлопал Цзи Яогуана по плечу: — Не переживай, старое дерево, отныне ты под моей защитой. Вот увидишь, когда я наберу силу, никому больше не придется вымаливать крохи жизни у истоков-призраков.

— А-Чжао, умоляю, пока ты не дорос хотя бы до небесного шамана, седи тише воды ниже травы.

— Много болтаешь! Идем лучше Бай Жэня искать, — Линь Чжао спрятал золотое перо и заозирался по сторонам. — Эх, надо было задержать его сразу. Теперь поди разбери, куда он делся.

Цзи Яогуан безмятежно улыбнулся и, вскинув руку, указал изящным пальцем в ту сторону, куда ушел юноша.

В то же мгновение в воздухе вспыхнул рой крошечных мерцающих искр, соткавшихся в едва заметную светящуюся тропу, уходящую вдаль.

— Это еще что? — изумился Линь Чжао.

— Пустяки, — с улыбкой отозвался Цзи Яогуан. — Я лишь оставил на его одежде немного грибных спор. Они не только укажут нам путь, но и перенесутся на каждого, с кем он успеет соприкоснуться.

В то же самое время Бай Жэнь, сохранивший облик миловидного юноши, неторопливо постучал в массивные ворота одной из усадеб на территории училища.

Находившиеся во дворе люди, сцепившиеся в яростной потасовке, мгновенно замерли.

Бай Жэнь окинул взглядом избитого до полусмерти младшего брата и свирепого подростка, который все еще прижимал того к земле, и его губы тронула снисходительная улыбка:

— Братец, я ведь столько раз говорил тебе принимать участие в ритуалах подношения, а ты все упрямился. Вот и результат: теперь тебя может одолеть даже ничтожный шаман-ученик.

Вэйшэн У рывком поднялся на ноги, попутно за шиворот вздернув израненного Бай Жана. Лицо его сделалось предельно серьезным:

— Значит, все твои слова были правдой...

— Я задержу его, беги! — едва слышно прошелестел Бай Жан.

— Куда бежать? Думаешь, он позволит мне уйти, как какому-то жалкому калеке вроде тебя? — холодно усмехнулся Вэйшэн У. — Я уже задействовал тайное искусство связи с духом предков нашего клана и обо всем предупредил отца. Если ты убьешь меня, он тут же доложит владыке Ди. Вашей шайке истоков-призраков конец, вас всех вырежут до единого!

Бай Жэнь лишь насмешливо приподнял уголки губ и, устремив взгляд куда-то за спину юноши, негромко произнес:

— Смотритель Вэйшэн, надо же, а я и не знал, что у вашей благородной семьи припрятано столь любопытное тайное искусство.

Вэйшэн У вздрогнул. Из-за его спины раздался спокойный, глубокий голос:

— Прошу простить моего неразумного сына, господин. В нашем роду никогда не существовало подобных техник.

Юноша оцепенел. Медленно, отказываясь верить собственным ушам, он повернул голову. Позади стоял мужчина в сине-зеленом чиновничьем облачении и шаманском венце Байцзэ. Его родное лицо выражало глубокую, горькую печаль.

— Отец?.. — Вэйшэн У в ужасе отшатнулся на шаг. — Но почему?! Наш клан три тысячи лет хранил верность престолу под защитой духа предков! Три тысячи лет наши предки проливали кровь за шаманское царство, стяжав славу героев! Ты сам — гордость школы Великой Камелии, великий гений, которому суждено было стать небесным шаманом!..

Изящный мужчина средних лет тяжело, обреченно вздохнул:

— А-У, твой отец оказался бессилён. Дух предков исчерпал свои силы, скверна разъедает его изнутри. Если мы ничего не предпримем прямо сейчас, то безвозвратно потеряем нашего покровителя.

— Так пусть уходит! — в ярости выкрикнул Вэйшэн У. — Наш великий прародитель перед смертью обратил себя в тотем, чтобы оберегать нас на протяжении тридцати веков. Разве он не заслужил наконец право на вечный покой?!

— Но что тогда станет с кланом? — безучастно спросил смотритель Вэйшэн Ло. — Тысячи наших сородичей безбедно живут в шаманском царстве лишь благодаря силе этого древнего тотема. Лишившись его, они в один миг превратятся в бесправную чернь. Им придется клеймить себя жалкими тотемами диких зверей и отправляться на убой в бесконечных войнах на границах. Они больше никогда не увидят достойной пищи, будут вынуждены давиться горькой белой древесиной и всю жизнь гнуть спину ради жалких золотых ракушек...

— Все это чушь! Ты просто жалкий трус и боишься смерти! — исступленно взвыл Вэйшэн У.

— Да, я боюсь смерти, — в глазах зрелого мужчины блеснула беспросветная тоска. — Но разве хотеть жить — это преступление?

— Вэйшэн Ло! Еще не поздно остановиться! В будущем я сам превзойду земных шаманов и

стану небесным шаманом! Я обращаю себя в тотем и защищу наш род! — Вэйшэн У указал дрожащим пальцем на Бай Жэня, стоявшего у ворот. — Но если ты доверишься этим тварям, ты собственноручно ввергнешь весь наш клан в бездну гибели!

Взгляд Вэйшэн Ло наполнился глубокой, невыносимой жалостью:

— Слишком поздно, А-У. Дороги назад нет.

<http://bllate.org/book/20648/2186212>